

Чжэн Сюэшао спросил:

— Ты посмотрел сценарии, которые я тебе скинул пару дней назад? Есть что-нибудь на примете?

Гу Цзямин валялся на кровати. В доме теперь повсюду пахло Мо Юньци, и это создавало стойкое ощущение, что его территорию захватили. Но, вспоминая о долге кармы, приходилось терпеть и молить богов, чтобы те зачли ему это смирение в счет уплаты. Настроение было паршивым, и он лениво отозвался:

— Смотрел, ничего не зацепило. А при чем тут режиссер Ван?

С тех пор как он получил звание лучшего актера, предложения посыпались градом, но сплошь крупнобюджетные коммерческие проекты. Гу Цзямин листал их и чувствовал лишь скуку. Не то чтобы сценарии были плохи, просто роли казались пресными, лишенными вызова. Чжэн Сюэшао в этом вопросе на него не давил: он придерживался принципа «лучше меньше, да лучше» и терпеливо ждал достойного материала, чтобы не разменивать славу подопечного на пустяки.

— Дело вот в чем: утром мы встретились с Ваном. Он сказал, что хочет предложить тебе одну роль. Роль писалась специально под тебя, но это второй план. Режиссер понимает, что после титула «лучшего актера» идти на второстепенную роль для тебя унизительно, потому и стеснялся предложить раньше. К тому же гонорар – всего двести тысяч за серию, как в старые добрые времена. согласишься – станешь самым дешевым «лучшим актером» в индустрии. — Чжэн Сюэшао честно разложил все за и против. — Но если возьмешься, Ван станет твоим должником, и в будущем с ним будет проще договориться. Да и почву он уже подготовил тем интервью, показав, как высоко тебя ценит. Сценарий я читал – вещь стоящая. Если сыграешь как надо, затмишь главного героя и сорвешь куш из фанатской любви. Решай сам, я не принуждаю.

Гу Цзямин как артист был дисциплинированным, но водить себя за нос не позволял. Если он чувствовал обман, то в ход шли и перевернутые столы, и разбитые стулья. Поначалу Чжэн Сюэшао хотел сделать из него послушную марионетку без собственного мнения – особенно после того, как его предыдущий подопечный вонзил ему нож в спину. Но стоило Гу Цзямину впервые заподозрить подвох, как тихий и бесхитростный парень превратился в разъяренного медведя и одним ударом ладони оставил вмятину на кузове машины. Это зрелище навсегда врезалось в память менеджера, и с тех пор он не смел ему лгать.

Гу Цзямин перекатился на кровати:

— Сначала гляну сценарий.

Чжэн Сюэшао тут же переслал файл на почту:

— Дай ответ как можно быстрее, мне нужно подтвердить участие или отказаться. Если согласишься, я попробую выбить для нас дополнительные условия.

Гу Цзямин зевнул и побрел в ванную умыться, настраиваясь на рабочий лад:

— Когда съемки?

— В следующем месяце, хотят начать как можно скорее.

— Ладно. — Гу Цзямин повесил трубку, ополоснул лицо, заварил себе чаю и уютно устроился на диване со сценарием.

Проект назывался «Династия Великая И». Сюжет был крепким: история принца, который через войны и сражения объединяет страну и становится великим императором на все времена.

Гу Цзямину предлагали роль Чжунли Шао – прославленного на всю страну стратега, который к двадцати годам уже гремел своей славой. Красавец, чьи планы никогда не давали осечек, «первый господин царства И». Князь И лично приходил к нему трижды, прежде чем сумел уговорить его поступить на службу.

Чжунли Шао провел в походах больше десяти лет, рискуя жизнью ради князя, совершая подвиги и храня абсолютную верность. Именно благодаря его поддержке князь И покорил шесть царств и основал свою империю. Но, как говорится: «когда птицы перебиты – лук прячут, когда зайцы пойманы – собак варят». Спустя годы заслуги Чжунли Шао стали колоть глаза, а его гордый нрав дал повод завистникам для бесконечных доносов. В конце концов даже император поддался сомнениям и начал его подозревать, постепенно лишая власти. Из полного жизни двадцатилетнего юноши в сорок с небольшим он превратился в разочарованного, опустошенного человека. Белоснежные одежды и прекрасное лицо остались прежними, но взгляд стал усталым и полным безнадёги. В итоге он подал в отставку, но на второй же день пути из столицы пал жертвой убийц, подосланных коварными сановниками.

В финале Чжунли Шао умирал с горькой улыбкой на устах, и Гу Цзямин невольно всплакнул над его судьбой. Главный герой, император, будучи мудрым правителем, конечно, отомстил за него и наказал злодеев, а смерть друга стала главной трагедией его жизни.

Дочитав до конца, Гу Цзямин подумал: «Неужели император и впрямь не знал о засаде?» Он в это не верил – в сериалах всегда говорят, что правители бездушны.

Какая печальная роль!

Так и подмывает приложить хвостом того министра, да и глупого императора заодно!

Но раз персонаж такой любимец публики – беру!

Когда Чжэн Сюэшао получил согласие, он ничуть не удивился: текст и впрямь был сильным.

Гу Цзямин мимоходом спросил:

— А кто еще снимается?

— Главного героя ты знаешь – это Пэй Пэн, отличный актер и человек достойный. На третьей роли – Дэн Син, его ты тоже помнишь. И есть еще эпизодическая роль, раз уж ты в проекте, я пристрою туда Бай Юя, сыграет твоего младшего брата.

— Дэн Син? — Услышав это имя, Гу Цзямин мгновенно оживился. — Ха! Настал час расплаты!

Чжэн Сюэшао: — ... — «Надо же, важные вещи забывает через минуту, а такую древнюю обиду помнит в деталях».

На самом деле, между Гу Цзямином и Дэн Сином не было кровной вражды. Дэн Син был

из обеспеченной семьи, эдакий «золотой мальчик» не первой молодости. В индустрии он держался середнячком: человек так себе, талант средний, за десять с лишним лет так и застрял во втором эшелоне. Его главной страстью было «наставлять» новичков, теща свое эго ветерана сцены.

У Гу Цзямина была внешность типичного «айдола», а на свою первую роль он попал по протекции в середине съемок. Дэн Син тут же решил, что парень – чей-то «сынок», пробившийся через постель, и не упускал случая его задеть. В те времена Гу Цзямин только пришел в мир людей, ничего не понимал, а менеджер велел терпеть – вот он и сносил издевательства.

Насмешки и черная работа дали Гу Цзямину ясно понять, каково это – барахтаться на самом дне шоу-бизнеса. Жизнь там была не сахар.

И вот теперь Гу Цзямин – лучший актер, а Дэн Син всё так же топчется на месте. Разве это не идеальный момент для мести?

Чжэн Сюэшао обеспокоенно наставлял:

— В ближайшие дни сиди дома и изучай сценарий. Забудь про месть, он и так тебе в подметки не годится, какой смысл сводить счеты?

— Огромный смысл! — Гу Цзямин «успокоил» его:

— Не волнуйся, я человек миролюбивый, в открытую лезть не буду. Я его просто актерской игрой задавлю!

Чжэн Сюэшао: — ... — Легче ему почему-то не стало. Совсем.

— Да, и еще: скажи юристу подготовить контракт для папаши моего ребенка. О том, что он ни при каких обстоятельствах не может на него претендовать. И чем быстрее, тем лучше. — Стоило Гу Цзямину это произнести, как Чжэн Сюэшао взволнованно затараторил:

— Что случилось? К тебе кто-то пришел? Откуда вообще взялся этот ребенок?

— Всё в порядке, — Гу Цзямин надулся и нехотя добавил:

— Просто когда-то сбежал со свадьбы, а теперь жених нарисовался. Но не переживай, я всё улажу в кратчайшие сроки, проблем не будет.

Только после этого менеджер немного перевел дух:

— Хорошо, я всё организую и привезу лично. Держи это в строжайшей тайне, чуть что – сразу ко мне. Если это всплывет, фанаты по кирпичику разнесут нашу компанию.

Гу Цзямин совершенно искренне поблагодарил:

— Спасибо, папаша Чжэн!

Чжэн Сюэшао, считавший себя еще вполне молодым: — ...

...

Как только Чжэн Сюэшао подтвердил участие, официальный аккаунт «Династии Великой И»

в Weibo тут же опубликовал новость, отметив Гу Цзямина – словно боялись, что он передумает.

Фанаты Гу Цзямина мгновенно вскипели, как чайники в кипятке: «Чай-чай, выходи! Это правда? Снова будем любоваться тобой на экране!»

Гу Цзямину ужасно не нравилось это прозвище, потому что «Чай-чай» слишком уж напоминало прозвище «зеленая стерва».

Но фанатам было всё равно, они даже прозвали себя «чайными пакетиками». По желанию кумира они были готовы стать зеленым, красным, белым, желтым, черным чаем и даже улуном! Любой каприз: нужно быть невинными, пылкими или агрессивными – они менялись мгновенно. После того как они в пух и прах разнесли фанатов нескольких звезд, пытавшихся очернить Гу Цзямина, их преданность стала загадкой для всего шоу-бизнеса. Никто не понимал, что за магия в этом парне, раз его поклонники ведут себя как сектанты: что бы он ни сделал, он всегда прав.

«Наш кумир сияет чистотой, на нем ни пятнышка!»

«Это личное обаяние! Наш бог просто самый красивый!»

Именно так рассуждали «чайные пакетики» в моменты относительного спокойствия.

Гу Цзямин сделал репост, прикрепив официальный смайлик с вежливым поклоном, и учтиво отметил Пэй Пэна и Дэн Сина: «Прошу старших наставлять меня~ ^_^»

Разумеется, Чжэн Сюэшао в этом смайлике никакой покорности не увидел.

Обычно люди в этом кругу жалят исподтишка, боясь за свою репутацию. Гу Цзямин же был как горный поток: рубил правду-матку в лицо, да так, что оппонент слова вымолвить не мог. Настоящая аномалия в шоу-бизнесе.

Чтобы не утонуть в фанатском обожании, Гу Цзямин поспешно вышел из Weibo. Пора было забирать кроху.

Мо Цзеян сегодня был в ударе. Подбоченясь, он с важным видом живописал свои подвиги: во время тихого часа его заклятый враг – маленький белый волчонок – закинул хвост на его кровать. Мо Цзеян не растерялся, схватил его обеими лапами и от души тяпнул. Вой волчонка поднял на ноги всю спальню.

Довольный собой Мо Цзеян помахивал пушистым хвостом и с энтузиазмом взбивал яйца венчиком.

Будучи одним из двух главных забияк в группе, он чувствовал себя героем до самых кончиков ушей!

В ярости он был совсем не похож на лисенка!

Гу Цзямин лишь вздохнул. Эти двое не проводили и дня без драки. Сначала воспитатели пытались вести беседы, мол, драться нехорошо, но потом поняли: Мо Цзеян не трогает никого, кроме волчонка. А тот, в свою очередь, игнорирует всех, кроме хвоста Мо Цзеяна – так и лезет на рожон. Как говорил сам Мо Цзеян:

— Просто бесит твоя наглая морда!

В саду для оборотней не подавляли природную активность малышей. Оба они были из семейства псовых, так что, как говорится, «собака собаку не съест», и воспитатели к этому привыкли.

В этот момент ворота плавно открылись. Гу Цзямин поднял голову и кивнул сыну:

— Спрячь хвост.

Мо Цзеян послушно убрал хвост и, подняв глаза на отца, спросил:

— Папа, а он правда мой настоящий отец?

Рука Гу Цзямина дрогнула. Сказать «нет» совесть не позволяла – фамилию Мо он дал именно в счет долга. Но если сказать «да», вдруг ребенок начнет задавать лишние вопросы? А если тот его переманит?

Но малыша терзали совсем другие мысли:

— Папа, а откуда я взялся?

Гу Цзямин: — ...

— Папа, а как вы меня сделали? Можно сделать еще одного? Я хочу братика, у волчонка есть брат.

Мо Цзеян был возмущен: у того есть кого задирать, а у него – нет!

У Гу Цзямина дернулся глаз. При мысли о той безумной ночи он мгновенно залился краской. Память у него была дырявая, но это событие впечаталось в сознание намертво, что само по себе было странно.

— Ну... — Гу Цзямин заскрежетал зубами, выбирая между «нашли в мусорном баке» и «дали в подарок за пополнение счета».

— Цзеян хочет братика? — Низкий, бархатистый голос прервал затянувшиеся раздумья Гу Цзямина. Мо Цзеян обернулся и встретился с глазами черными, как сама ночь. Малыш машинально кивнул и тут же почувствовал, как сильные руки подхватили его под мышки. Хватка была непривычной, крепкой – совсем не такой, как у папы.

Мо Цзеян приложил ладонь к макушке, сопоставляя рост, и просиял:

— Папа, я такой же высокий, как ты!

Гу Цзямин метнул в него испепеляющий взгляд. Предатель! Когда его обнимал отец, он вопил: «Папа, ты такой высокий!»

А теперь так легко ластится к родному папаше. Ха! В душе Гу Цзямина с грохотом перевернулся чан с уксусом, и в голове зазвенели колокола тревоги.

Почувствовав гнев отца, Мо Цзеян тут же надулся и с гордым видом отвернулся, бросив на державшего его мужчину ледяной взгляд, мол, «меня не купишь».

Мо Юньци подошел к Гу Цзямину со спины и легонько коснулся его плеча своим. Его голос звучал необычайно нежно:

— Цзеян хочет братика. Что думаешь?

Гу Цзямин:...!!

Мо Цзеян грезит:

— Хочу братика, чтобы таскать его в рюкзаке за шкуру! Только он высунется - а я его лапой обратно! А если не будет слушаться - закину на дерево и не сниму, пока не извинится!

Господин Мо: — ...

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580114>